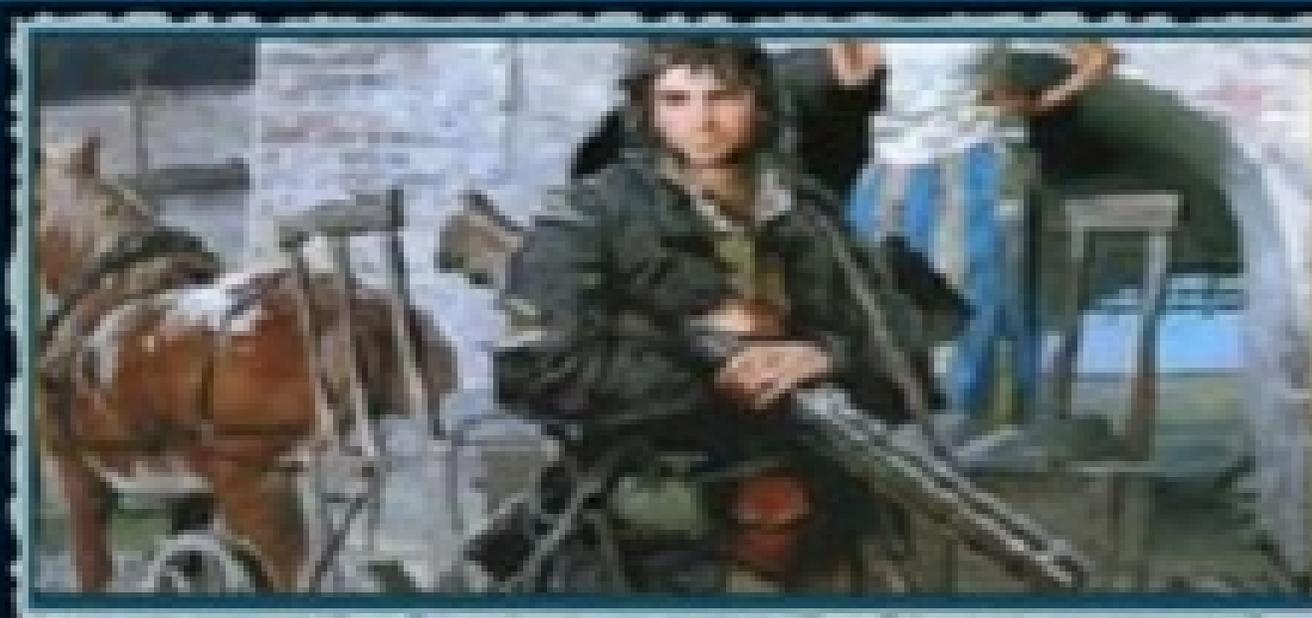

Лев
Соколов

Порадос

Диалогів
в одному
тоні

- Порадос
- Спасли Государя-цмператора!

Annotation

В последние годы в фантастике стал популярен поджанр о так называемых "попаданцах". Чаще всего в этих книгах речь идет о наших современниках, которые попав в прошлое, круто поворачивают ход истории. Конечно и я не мог пройти мимо этого замечательного жанра. Данный мини-роман, пусть и несколько вторичен, зато по моему скромному мнению, является квинтэссенцией, вобравшей в себя все лучшее, из того, что я сам читал в подобных романах талантливых авторов. Роман изобилует неожиданными поворотами сюжета, лихим экшеном и жаркими любовными сценами. Вместе с тем, авантурный сюжет соединен со скрупулезно подобранным историческим материалом. Соблюдается правдивая хронология событий, тактико-технические характеристики техники и оружия, и высокая достоверность психологических портретов реально существовавших исторических лиц. Мини-роман "Попадос", является пилотной книгой предполагаемой серии, из, минимум, 40 романов.

- [Соколов Лев Александрович](#)
 - [Глава первая.](#)
 - [Глава вторая.](#)
 - [Глава третья.](#)
 - [Глава четвертая.](#)
 - [Глава пятая.](#)
 - [Глава шестая.](#)
 - [Глава седьмая.](#)
 - [Глава восьмая.](#)
-

Соколов Лев Александрович
Попадос

Глава первая.

В окно светило яркое весеннее солнце. Я сидел на последней парте в классе на максимальном удалении от училки-метматички. Старая гримза уже битый час прыгала перед нами как мартышка в зоопарке, калякала чё-то там по доске, и втирала нудным голосом про свои цифири. Несколько ботанов-подпевал на первых партах сидели, и делали вид, будто понимают всю ту пижню, про которую трьндит очкастая чучундра. Остальные занимались кто чем. Четкая пацанва не теряла не теряла времени даром, и уместив на коленях под партами смартфоны и планшетники, шароебилась по интеренту и смотрела всякое ништяковое кинцо. Ну а лошары у которых не было смартфонов растекались по партам изнемогая от скуки. Ничё, пусть маринуются! Лохам по жизни придется быть терпилами, пусть привыкают...

Наши девчонки математичку естественно тоже не слушали, и даже в её сторону не смотрели. Они все конечно же смотрели на меня. Ну, тока иногда отвлекаясь, чтобы отправить мне СМСку с приглашением на свидание, а потом снова начинали пялиться на меня с обожанием, пытаются поймать хоть тень моего взгляда. Все цыпочки от меня без ума, это факт. Я, надо сказать, красивый голубоглазый пацан с мужественным лицом и накачанной рельефной мускулатурой. У меня кубики на прессе как у Джейсона Стэгхэма, даже еще и лучше! И я такой же мужественно-небритый. Только я еще молодой и не лысый, а наоборот, - с роскошной кучерявой шевелюрой. А главное, это мой легендарный член длиной двадцать... нет, - тридцать сантиметров! - (и это еще когда я не возбужден). Короче, все бабы пялились только на меня. Начиная от задрыг-шелупонек, которым со мной даже заговорить не светит, до самых сладеньких девчонок, включая первую красавицу класса Маринку Бусыкину, которой я, на зависть другим пацанам, периодически просовываю уже целых два года. (Ну и не только ей одной конечно, альфа-самец, чё).

Ну и я значит, такой, - купался в женском обожании, а сам на них внимание не обращал. Во-первых нечего баловать самок лишним вниманием. А во-вторых мне сейчас было просто не до них - удобно устроив на коленях свой дорогуций ноутбук в стильном черном корпусе, я отчаянно рубился в кайфовую сетевую игруху "ворлд оф танкс". Это была моя вторая по любимости игра после "ворлд оф варпланс". Естественно, и в той и в другой я был на самых первых местах. Мой ник знали все игроки, и

каждый пытался примазаться ко мне в команду перед новым матчем. Но я редко набирал себе помощников, - даже лучшие из них мне в подметки не годились, и только мешались, поэтому я предпочитал играть в одиночку. Вот и сейчас я ловко маневрирую и стреляя, выбивал тщетно пытающуюся сопротивляться вражескую команду. И конечно я как всегда побеждал. Экран пылал, взрывы гудели в наушниках.

Как раз к концу урока, я выиграл очередной матч. Математичка чего-то там загундосила про домашнее задание, но я не слушая её сложил ноутбук, и вышел из класса под восхищенными взглядами пацанов и девчонок. Учителя стараются со мной не связываться. Во-первых все предметы мне очень легко даются, если надо я и математичку по математике легко за пояс заткну. А-во вторых, они знают как я могу их опустить ниже плинтуса всего парой метких насмешливых фраз. Корчат из себя чего-то, как будто умные, а сами неудачники в поношенных пиджаках, и еще делают вид, будто чего-то там знают про жизнь...

Это был последний урок, и я быстро спустился со второго этажа и вышел из школы. С крыльца я сразу увидел, что перед школой стоит роскошный черный Мерседес с крутыми государственными номерами. Рядом отирались два мордovorота с тупыми харями. Тачку эту я сразу знал, - на ней ездил отец Маринки Бусыкиной. Отец у Маринки, - крутой чел, генерал-полковник ФСБ. Это вообще-то одна из причин, почему я кручу с Маринкой так долго. Обычно я меняю цыпочек как перчатки, больше одного-двух раз не присовываю, а потом нахожу в клубах новых. В одной гайке-то, известно и болт ржавеет, хы-хы... Но у Маринки такой папашка, что на ней можно и подзадержатся. Умный пацан знает, как заводить правильные связи. Маринкин папандос застолбил в жизни четкое место, у меня на него виды. Я сам после школы хочу рвануть прямо в ФСБ, вот пусть он меня и продвинет. ФСБшная контора хлебная, сразу получаешь крутые корки, пушку на карман, а кроме зарплаты еще можно и коммeрсов на зелень трясти... С таким крышаком против тебя вообще никто выеживаться не сможет, все будут на цырлах ходить. Поэтому я с Маринкиным стариканом веду себя ровненько, и саму Маринку через буй не кинул, как других смазливых лохушек...

Вот кстати задняя дверь мерса открылась, и вылез сам Маринкин папахен.

- Здравстье, Геннадий Викторович, - вежливо поздоровался я, небрежно спускаясь с крыльца - Вы за Мариной приехали?

-А, Кирилл, здравствуй, - Пропыхтел с отдышкой генерал. - Нет, Марина сама до дому доберется. А я приехал как раз за тобой.

Опа! Чё это ему от меня понадобилось?

- А чего случилось, Геннадий Викторыч?

- Есть у меня к тебе супер-секретное дело. Садись в машину, поговорим.

Я конечно не заставил себя два раза просить, и сразу нырнул в тачку на задний ряд. Пусть народ видит с какими людьми дела кручу! В тачиле пахло дорогим вискарем и табачиной, - нормально живут ФСБшники. Ну ничего, дайте срок... Генерал и его кодла тоже залезли внутрь, и мерин плавно тронулся с места.

- Так о чем вы хотели со мной поговорить, Геннадий Викторыч, - сразу конкретно обозначил я тему, прервав задумчивость генерала.

Генерал с уважением взглянул на меня.

- Кирилл, тут дело такое, государственной важности. Понимаешь, изобрел тут у нас один умник-профессор машину времени. Надо её испытать. А для этого нужен очень проверенный кандидат, которому бы я безоглядно доверял. Нужен четкий, надежный парень. Я вот, Кирилл, так сразу и подумал о тебе. Мои-то сотрудники, честно признаться, против тебя не тянут. Понтов-то выше крыши, а чуть нажми, так слабохуйчатые.

Я конечно обрадовался, но виду не подал.

- А почему это вы сразу обо мне подумали, Геннадий Викторыч?

- Потому, Кирилл. Что ты уже два года с моей Маринкой встречаешься, и у неё за это время не случилось никакого залета, и другой лажи, от которой мне бы был головняк. Надежного-то пацана сразу видно...

Ну тут Маринкин папандос был прав, чё. Я накатать резинку на свою сарделину никогда не забываю. Ролл даун ди рабэр манн, как один негритос поет, понимаешь... Не хрена мне надо какую-нибудь дрянь от клубной шалавы на винты намотать. Или того хуже, обрюхатить какую-нибудь малолетку. Мне сейчас только не хватало сотворить малолетнего вопящего гомункула с соской во рту. Так что на презиках не экономлю. Прав Маринкин отец, я пацан надежный...

- Тут Вы Геннадий Викторыч в точняк попали, - на меня всегда можно положиться. Только мне-то какой интерес ваши машины на своей шкуре испытывать?

- Интерес тебе самый прямой. Если эксперимент окончится успехом, то я тебя сразу к себе в контору возьму, с полным окладом и в чине майора. Сечешь фишку?

Ну кайфец! Сбываются мои мечты! Ну я тоже не лох, не надо сразу показывать что обрадовался. Отвечаю небережно так, по солидняку.

- Ну лады, Виктор Геннадич. Убедили. Поработаю для Родины. Когда

начнем?

- Да прямо сейчас и начнем. Чего тянуть? - Генерал похлопал своего водителя по плечу. Едем в ФСБ, Ваня.

Шофер крутанул руль, пуганул мигалкой какого-то задрота на древнем жигуленке, и мы поехали в ФСБ.

Глава вторая.

Вот мы приехали на Лубянку. Часовые при входе отдали Маринкиному отцу честь, а потом мы долго спускались вниз, и проходили караульные посты с автоматчиками. Маринкин отец шесть раз прикладывал глаз к дактилоскопическому сканеру, и называл всякие секретные пароли. Только тут я наконец понял, что подписался на серьезное дело. Но ничего, очковать не стал, я ж не меньшовщик какой... Наконец мы оказались на подвальном этаже. Тут была какая-то тягостная, затхлая атмосфера. Длинный коридор с рядами тусклых лампочек в плафонах уходил в темноту, а по сторонам тянулись тяжелые двери со смотровыми решетками. Наверно многие из них как закрыли в тридцать седьмом, так с тех пор и не открывали. На растресканном кафельном полу виднелись плохо замытые бурые пятна.

Жутковатая все-таки контора. Надо быстрее перебираться сюда работать. Пусть вот как я сейчас боюсь, пусть так меня боятся...

Ну вот, мы и пришли, - сказал Генерал, и остановился перед очередной внешне ничем не примечательной дверью, с надписью "профессор Степанов-Ковыляйло". Генерал толкнул дверь, и мы вошли внутрь. Внутри оказался предбанник почти целиком занятый спецназовцем увешенным автоматами и гранатами. Прошли предбанник, и оказались... В белоснежной суперсовременной лаборатории! Вокруг громоздились столы с хитрыми приборами, везде сияли экранчики, сверху с потолка свешивались и приплетались толстые гусеницы проводов.

- Профессор! - Крикнул генерал куда-то вглубь лаборатории.

За стеллажами что-то грохнуло, зашебуршало, и через несколько секунд к нам навстречу выскочил невысокий человек в белом халате напоминавший всклокоченного седого хомяка.

- А, генерал, - обрадовался хомяк, - привели подопытного?

- Привел, профессор. Принимайте! - Генерал подтолкнул меня вперед.

- Здравствуйте, здравствуйте, - затараторил человечек и подбежав затряс мою руку. Меня зовут Мирослав Эдмундович Степанов-Ковыляйло.

- Очень приятно, - я тряхнул его вялую потливую ладошку.

- Генерал уже объяснил вам суть вашей миссии? - Продолжил профессор.

- Ну так, в общих чертах...

- А, ну так я вам тогда скажу, что от вас требуется. Вы должны сейчас

пройти вон в ту комнату, сесть спокойно на стул. Прямо с этого стула, я с помощью своей машины переброшу вас отсюда в 1941й год! Да... сегодня отличные условия для эксперимента! Вакуумная резонанс ионосферы успокоился. Выбросы озоновых пртуберанцев на солнце утихли. Облачность в литосфере минимальная.

- А потом чего? - Спросил я.

Профессор задумчиво закусил губу.

- Резонный вопрос... Надеюсь, что резонанс, протуберанцы, и облачность останется в прежних границах, и наш эксперимент не нарушит никаких фундаментальных констант пространственно-временного континуума.

- Да я не об этом. Вернусь-то я как?

- Об этом, Кирилл, не беспокойся, - Вмешался генерал. - Ты только никуда не уходи со стула, в течении 15ти секунд, и мы тебя вытащим обратно. Твоя задача нырнуть и вынырнуть.

- Чего, 15 секунд и все?

- И все. Потом принимай ордена и ништяки!

- Так чего ж мы ждем? Давайте начинать!

- Похвальный энтузиазм, юноша, - похвалил профессор. - Проходите сюда пожалуйста.

Профессор провел меня в смежную комнату, отделенную от лаборатории тяжелой дверью со стальным засовом. Это оказалась небольшая каморка с низким полукруглым сводом потолка, выложенным красным кирпичем. Она была почти пуста. В центре её стоял один стул, (самый обыкновенный, старый, облезлый, деревянный) а под потолком висело несколько приспособ, похожих на гигантские фены-сушилки, - они были направлены на кресло.

- Садитесь, - сказал профессор.

Я сел на стул.

- Жестковатый какой-то... - фыркнул я. - Эх, Россия. Машину времени построить можем, а стул нормальный...

- Ничего, это ненадолго, - похлопал меня по плечу Степанов-Ковыляйло. - Ну, теперь сидите.

Он еще раз хлопнул меня по плечу, и выскочил за дверь. Тяжело взвизгнул в петлях засов.

- Не шевелитесь - повторил искаженный голос профессора. - Теперь он шел из динамика под потолком. - Я начинаю обратный отчет. Три... - "Фены" над моей головой наполнились прозрачным голубым сиянием. Два...

- Эй, профессор, а может того... Не надо? - Запоздало брякнул я.

- Один! - Победно провозгласил профессор. С концов фенов сорвались полыхающие молнии и ударили в мой стул, я почувствовал, как невиданная энергия охватывает мое тело.

Глава третья.

Первое что я опять почувствовал - стул. Он был все еще подо мной, и я до боли вцепился в его сидушку руками. Я задрал голову. Надо мной был все тот же кирпичный свод, что и перед профессорским экспериментом. Неужели ничего не вышло? Да, но куда же тогда делись "фены" с потолка? Я опустил взгляд и тут же увидел прямо перед собой стол. Он был какой-то тяжеловесный, старинный, с верхом зеленого сукна, заваленным картонными папками с расхристанными тесемочками. Чуть в сторонке на столе стояла до верху заваленная окурками пепельница. А за самим столом сидел тяжеловесный лысеющий человек в потертой кожанке, и в фуражке со звездой, с синим околышем. Настольная лампа - единственный источник освещения - подсвечивало его кабанью щетину и огромные мешки от бессонницы под глазами. Такую форму я видел в старых фильмах про войну. В камерке едко шмонило застарелым потом и портянками. Неужели я все-таки переместился?!

- Заполните пожалуйста бюллетень, - сказал человек скучным голосом, глядя на меня воспаленным взглядом, и положил ближе ко мне какой-то лист. - Поставьте любой знак в окошечке, напротив той страны шпионом которой вы являетесь. Можно ставить крестик или галочку. Если вы являетесь немецким шпионом - ставьте галочку в окошке рядом с названием "Германия". Если японским, - "Япония". Если вы являетесь шпионом нескольких стран, - поставьте галочки напротив нескольких стран. Количество стран шпионом которых вы можете быть, неограниченно. Выбрав свою страну нужно обязательно разборчиво подписать бюллетень в правом нижнем углу. Запрещается сдавать бюллетень не поставив ни одного знака напротив хотя бы одного из окошечек. Запрещается писать на бюллетене фразы вроде "это ошибка" и "я ни в чем не виноват". В случае указанных нарушений, бюллетень считается испорченным, и должен быть погашен в присутствии не менее чем двух членов особой тройки. В случае порчи бюллетеня и его погашения, вам будет выданы второй экземпляр, а так же пиздюли кованными сапогами. Поэтому, до второго бюллетеня я бы на вашем месте не доводил...

Я машинально кивнул этому хряку, - взял бюллетень, взял протянутую ручку, а сам все ждал, когда меня снова окутает призрачное сияние, и перенесет обратно в нормальный мир, в мое время. Интересно, прошли уже 15 секунд, или нет?..

- Ты чего, ждешь чтоб тебя обратно переправили? - С ленивым добродушным интересом поинтересовался мужик в кожанке, извлекая из помятой пачки беломорину, и забрасывая её в рот.

- А вы откуда знаете?.. - Ошарашено спросил я.

- У меня служба такая, - все знать. Привыкай. Никуда ты отсюда не убежишь. Ты теперь здесь всерьез и надолго. Так что выбирай без спешки. Я бы на твоём месте выбрал шпионство в пользу Полинезии, - они от нашей родины далеко, всё срок меньше будет.

Уже явно прошло больше 15ти секунд, почему же меня не вытаскивают отсюда?.. Я сел пытаюсь осмыслить свалившуюся на меня неприятность. Вот тебе и слетал за должностью с окладом... Что же там с возвращением не заладилось? Откуда этот крокодил знает? Почему он совсем не удивлен?

- Послушайте, дядя как вас зовут? - спросил я.

- Яков Федосович Бусыкин, - с нескрываемым злорадством представился мужик.

- Как Бусыкин?! - Ахнул я. - Это же фамилия Маринки и Геннадия Викторовича!

- Генка - мой внук. - С ухмылкой кивнул мужик. - Я его отца через четыре года рожу. Ишь, я то все в лейтенантах, а он до генерала допрыгается... А Маринка, которой ты юбку задирали, стало быть моя правнучка... Поэтому Генка тебя сюда и заслал без возврата, чтоб ты его дочке мозги не компостирил. Он ей и получше пару найдет. У нас с Генкой давно связь налажена, как его профессор свою машину изобрел. Я туда икру и соболей и конфискат от врагов народа. Он мне оттуда вискарь и нормальные сигареты. Тебя вот послал, с записочкой... Понял, теперь, лопушина ушастая?

Ах он бурундук плешивый! Да все они!.. Я аж задохнулся от такого коварства!

- Вы не имеете права! - Закряхтел я. - Это похищение!.. Я... я гражданин российской федерации! Я жаловаться буду!

- Бревну на лесоповале ты будешь жаловаться, лишенец хренов. Это если еще под расстрел не попадешь. Ты чё, еще не понял куда попал, недоросль?

- Вы... я...

Я сообразил, что кажется вляпался в серьезную историю. И надо из неё как-то выбираться. Как-никак но я ведь не малохольник какой, а крутой спортсмен с фигурой Дуэйна Скалы Джонсона, и знаток всяких мировых единоборств. Сейчас вот хряпну этого борова по шее специальным

приемам, и поминай как звали...

- Ты меня таким взглядом-то не меряй... - фыркнул Яков Федосыч, и сделал глубокую затяжку. - Видел я таких. Даже если со мной и совладаешь, что дальше-то будет? На двери засов, за дверью подвалы битком набитые нашими людьми. До поверхности все равно не доберешься.

Прав собака... Надо не силой, надо как-то по-другому выбираться.

- Яков Федосыч, так может мы как-то по-другому договоримся? - Я посмотрел на НКВД шника и улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой.

- Договоримся конечно, мил-друг. - Ласково кивнул Яков Федосыч. Путь-дорог у тебя ровно две. Первая в расход. Вторая - в штрафбат. Мне тебя убивать без надобности. До правнучки моей ты теперь всяко не дотянешься. А тут у нас, знаешь, враг рвется к Москве, надо его останавливать с оружием в руках. Это тебе не мудьем перед моей правнучкой трясти. Значит, подписывай бюллетень, и будь любезен в штрафники.

- Ничего я не буду против себя подписывать! - Заревел я.

- Ну и ладно... - покладисто согласился молодой прадед Маринки, - все равно эти бумажки никто не читает. Я их сам за тебя подпишу... Караульный! - Крикнул Маринкин прадед, и когда в дверь втиснулись два огромных мордovorота и схватив меня под руки потащили на выход. Яков весело мне подмигнул.

- Прощевай бабник, не хворай не кашляй.

- Ну погоди, барсук, - я до тебя еще доберусь! И до внука твоего паскудного Генки доберусь!

- Ага, доберешься, своим ходом. Через семьдесят лет, - хрюкнул Яков, - если по дороге от старости не рассыплешься.

- Гэбня проклятая!.. И внучка твоя фригидная курва!... Я тебя в рот!..

Так я и попал в штрафбат.

Глава четвертая.

В одном мне повезло. На распределительном штрафном пункте, узнав, что я умею водить самолет, меня послали не в пехотный, а в авиационный штрафбат. Спасибо ворлд оф ворпланс! Перрон, теплушка, стук колес - и я вместе с компанией каких-то доходяг, попал на фронт в штрафной воздушный батальон.

Нас построили на размокшем взлетном поле, сверху моросил дождь, а перед нами выступал майор в погонах с голубыми авиационными просветами - командир штрафного батальона. Чего-то он там вливает нам гугнивым голосом?.. Изменники... Нарушившие присягу... Искупить кровью... Родина в... Ну блин, прямо как математичка мозги полощет. Этот майор даже похож на неё, - только снять фуражку, да надеть очки. Только теперь ноутбука у меня нет, чтоб не помереть со скуки. О, а это что?! Рядом с майором стоит такая ципа! Сиськи так и рвутся из гимнастерки! Оказывается, и тут смачные бабенки есть!

- Ты на Ксанку не глазей, - прошептал кто-то рядом, видать из старожилков. - Она при нас вроде как фельдшером состоит, а на самом деле майорова полевая жена. Кто на ней глазеет долго не живет...

- Да не бухти ты, лузер, - отмахнулся я, и подмигнул гарной девке своим правым лучистым голубым глазом.

Ксанка, - так вот значит ей звали - уловила мой призыв, и зарделась. Даже в прошлом, для диких бабенок-предков я неотразим!

Майор закончил трындеть, и вперед выскочил его помощник-капитан.

- Новички, - скомандовал он - разбейтесь на тройки!

- Давай ко мне парень, - потянул меня кто-то за рукав. Я летчик опытный, когда-то вплотную рядом с Челюскиным баб снимал.

- Челюскин... не слышал про такой кабак... Я знаешь, дядя, тоже не у одного бара баб снимал... - машинально отмахнулся я, подмигнул прелестной Ксанке своим неотразимым левым глазом. Та вообще заалела как маков цвет!.. Дело явно идет к шпилли-вилли! Оставалась только добить девку, и я послал ей свою белоснежную обольстительную улыбку. К сожалению, вместо Ксанки моя улыбка досталась проклятому Майору, который незаметно вынырнул откуда-то справа, и остановился прямо передо мной... Блин, вот косяк...

- Ты что, вражина, совсем офанарел?! - посунулся ко мне майор, дыша перегаром. - Завтра же полетишь к линии фронта! В самое пекло! С

самыми хреновыми пилотами! На самом дрянном самолете!..

Он еще чего-то вопил. Народ вокруг меня незаметно расступился подальше. А Ксанка-то за его спиной побледнела. Волнуется уже, значит, за меня... Я нагло улыбнулся майору. Он еще не понял, что в его стаю попал альфа-самец, ё!..

Главное теперь не угробиться в первом бою.

Глава пятая.

Самолет мне был конечно же знаком, по Ворлд оф Варплайнс. Короткорылый с бульдожьей мордой И-16. Полное барахло, а не самолет, в отличие от стремительных немецких мессешрмитов. Да еще и старый...

- Эй а где парашют? - Спросил я.

- Парашютов вам, гнидам не положено - процедил жирный засаленный НКВДшник из наземного загранотряда, презрительно лупая на меня маленькими свинными глазками.

Черт с вами! Обойдусь и без парашюта. Я залез в самолет. Только взявшись за баранку самолета, я вдруг понял, что попал на самую настоящую войну. Никто мне здесь не поможет, а от фашистов не отстреляешься белозубой улыбкой. Да, теперь мне надо вспомнить все свои изнурительные тренировки по единоборствам и духовным практикам, которыми я изнурял себя в своем времени. Вспомнить все выученные иностранные языки, и прочие таланты, сокрытые во мне, которые просто не проявлялись до поры, просто потому что не были нужны в нашем сытом и спокойном будущем. Здесь все иначе. Чтобы выжить - нужно разбудить в себе зверя! На войне как на войне! Я решительно повернул ключ зажигания самолета.

Другие самолеты тоже заводились. Сперва взлетали наши старенькие штрафные И-16, и потом воздушный заградотряд на новеньких Яках. Я дождался своей очереди, и вывел самолет на взлетную полосу, и поднялся в небо. Как всегда безукоризненно. Настоящему мастеру не помеха ни отсутствие геймпада с выемками под пальцы, ни плохой самолет. Наша тройка летела вслед за ведущим к фронту. Сзади нас грозно нависали девять Яков заградотряда. Внизу проплывали облака, и размеченные квадратиками поля сельской местности, изрытые воронками. Приближаемся к фронту...

Вдруг воздух разорвали близкие полосы трассеров! Смертоносные линии сошлись на самолете ведущего, и в мгновение ока превратили его в горящее облако разлетающихся обломков! Секундой позже полыхнул и самолет второго ведущего! Вот оно что! Несчастные необученные советские летчики проморгали появление стремительных мессершмитов, зашедших со стороны солнца! Ну я то не проморгал, конечно, - только мой своевременный и искусный маневр вывел мою машину из под смертоносного залпа коварного врага. Шесть мессеров! Из всего звена я

остался один... Однако, что же самолеты заградотряда?! - Я оглянулся. - Так и знал, уже повернули и удирают, труссы! Силуэты яков становились все меньше. Значит, придется биться одному.

Мессеры промчались мимо, сияя боевой раскраской. Злобные физиономии драконов намалеванные на их носсах, испугали бы любого, кроме меня. Они снова попытались зайти со стороны солнца. Трусливая повадка! Я вам не ламер, меня на этом не возьмешь!

Я тоже ловко завел самолет со стороны солнца, - теперь оно светило в глаза нам обоим! Фашисты не ожидавшие такого ловкого маневра растерялись. В радиии слышались растерянные и неуверенные ахтунги. На крыльях фашистов замелькали злые огоньки - они открыли по мне огонь! Ловко крутя баранку штурвала я уводил самолет из под смертоносных залпов фашистских крупнокалиберных пушек. Эх, вот самолеты у фашистов! А у меня в крыльях только жалкие пулеметы!.. Ничего. Я вел машину навстречу врагу, проскальзывая под свистящих мимо снарядами. Наконец мы с одним фашистом оказались летящими навстречу друг-другу. Один из нас точно должен был отвернуть!

Кто не разбирается в самолетах, может спросить, - нахрена вот так лететь навстречу друг-другу? Почему просто не стрелять в летящий навстречу самолет? Это ламерские вопросы. Во-первых, когда два самолета летят навстречу друг-другу, они не могут в друг друга стрелять, потому что на носсах самолетах крутятся пропеллеры, которые отбивают все летящие спереди вражеские пули как нинзи с мечами в кино. А во-вторых только полет друг на встречу другу показывает, у кого яйца крепче. Фашист наверно считал себя крутым парнем, до встречи со мной. Самолеты все ближе! Я уже даже видел жидкие усики фашиста, и железный крест у него на груди. Но у меня-то стальные яйца! Конечно я не отвернул, это сделал испугавшийся фашист. Его самолет с визгом вильнул в сторону, уступая мне дорогу. Тут-то я и всадил ему в брюхо короткую очередь! Фашист взорвался вихрем огня, и я пролетел прямо сквозь обломки его самолета, которые дробно простучали по моим летным очкам. Ха, - первая победа!

Но почему очередь оказалось такая короткая? Я посмотрел на счетчики боезапаса - так и есть. Мне в самолет не заправили патроны. То ли на земле об этом просто забыли, то ли считали, что больше трех, которые я только что выпустил, фашисты нам все равно выстрелить не дадут. Проклятье! Положение стало по настоящему серьезным.

Воевать без патронов трудно даже такому супер-асу как мне. Придется прорываться и уходить. Но ведь мессеры не отпустят меня просто так. Вот они уже нависают, старясь поймать меня в перекрестья прицелов. Я

потянул за штурвал, сделал боевой разворот, с одновременным выравниванием тангенса клиренса, и свечкой направил свою машину в небо. От перегрузок у меня заморщилось лицо. Не подпортить бы свою физиономию, а то морщинистых девки не любят... Видимо и фашисты испугались того же, потому что их самолеты отстали. Я же ловко сделал петлю, и вышел прямо в хвост одному из преследователей. Роли поменялись, охотник стал жертвой! Я нажал до упора педаль газа, и мой самолет вихрем полетел на сближение с мессером. Фашист что-то завохал, испуганно оглядываясь. Но я неумолимо сблизил наши самолеты, и бросил свою верную машину на таран. Бешенно вращающийся винт моего ишачка достиг хвоста фашиста и начал рубить его как банан в миксере! Во все стороны полетели клочья немецкой обшивки. Немец в кабине завопил, но тщетно - винт добрался и до него - кабину мессера заляпало красным. Только тогда я нажал педаль тормоза, и оставил его самолет в покое. Лишенный управление бесхвостый мессер, чадая, тяжело склонился к земле, и устремился в свой последний путь.

Врагов осталось всего четверо. Но они серьезно расвирепели от потери товарищей. Все гуще и гуще пускали они в меня свои снаряды. А мой погнутый тараном винт больше не позволит мне покровсать еще хоть одну фашистскую машину. Ах, были бы патроны! Теперь же мне просто приходилось убегать. Я сделал три боевых разворота, ввел самолет в кабрирование с одновременным пикированием, и вырвавшись из под вражеских трассеров начал уводить машину к нашей линии фронта. Ура! Ушел! Вырвался! Но тут же что-то холодное и твердое уперлось мне в затылок, и гундосый простуженный голос за моей спиной зло прорычал:

- Что морда дезертирская, удрать решил?

Я обернулся. Прямо у меня за спиной, спинка сиденья оказалась сдвинута, в сторону и обнажилась ниша. Там, немыслимо скукожившись сидел сержант-НКВДшник, и тыкал в мою спину взведенным Наганом. Так вот почему заград-самолеты так легко бросили меня здесь. Все это время я возил заградотряд прямо у себя за спиной!

- А ну, поворачивай взад! - Прогунгявил НКВДшник, и снова ткнул мне в спину наганом.

- В пулеметах патронов же нет! - Попробовал объяснить я, глядя в тупые звериные глаза, которые тяжелым тупым блеском сверкали из под обезьяньих надбровных дуг.

- Паникерством занимаешься! - Процедил НКВДшник. - Вертай взад, не то я сам тебе пулю в затылок пущу, морда кулацкая!

Вот ведь влип. Если бы я не сжимал штурвал самолета, я бы в одно

мгновение отнял у мерзавца наган... Но увы, руки были заняты.

- Да пойми ты, - не прекращая отчаянно маневрировать, - я попытался достучаться до этой тупой расстрельной образины. - Пулеметы у нас пусты, а там четыре мессера на хвосте! Собьют как пить дать. Неужели тебе самому жить неохота? Это тебе не красноармейцев в спину из уютного блиндажа расстреливать! Ведь со мной летишь. Вместе сдохнем.

НКВДшник тяжело переваривал мысль. Вдруг, в глазах его появился испуг. Кажется и до этого тупаря дошло.

- Ладно, сказал он подозрительно оглядевшись по сторонам. Уводи нас нахрен отсюда. Только смотри, не проговорись потом. А то нас обоих к стенке поставят... Ой!!! - он вдруг дернулся, и жалко обмяк.

- Что, - я на секунду отвелкся от приборов и обернулся к нему. Ранило?

- Нет, - в голосе НКВДшника явственно послышались панические нотки. - Кто-то и меня самого стволом в спину тычет...

Тут же перекрывая рык самолетного двигателя из-за спины НКВДшника раздался ясный детский голсок:

- Что, шелупонь недобитая! Троцкистские политические проститутки, шалавы зиновьевско-каменевские! Шпионы японо-немецкие! Улонисты-анархисты! Поповско-кулацкие выродки! Значит вам Сталинский приказ ? 227 не указ?! Не хочет защищать советскую родину?! Я вас ща тут всех в расход пуццу!

Я снова обернулся. Приглядевшись я увидел, что за жирной тушей НКВДшника открылся еще более глубокий лаз, уходящий в самый хвост самолета. В этой темной вонючей норе засел кто-то маленький и чумазый, и блестя фанатичными глазенками раз за разом тыкал стволом нагана в толстый НКВДшный зад. НКВДшник каждый раз тонко вздрагивал.

- Это октябренок!.. - Сообщил он мне обреченным шепотом. - С этими вообще договориться нельзя. Они фанатики без мозгов. Хана нам! Пустит в расход!

Я поглядел в истощенное лицо октябернского заморыша, и попробовал достучаться до его подавленного тоталитарной пропагандой сознания.

- Слышь, пацан. Ты давай, не дури! Жить-то всем охота!

- Жить вечно будет только Ленин!.. А мы все как один!.. В борьбе за это!.. - Бессвязно выкрикнул заморыш! - И рахитичным пальцем взвел курок своего ржавого нагана.

- Слышь... пацан... Если вернемся, я тебе шоколаду дам, настоящего, сладкого! Американского!

На какой-то миг, в лице этого дикого обезьяныша почти проскользнуло что-то человеческое. Он тоже хотел американского шоколада!.. Но только

на миг. Глаза вновь сверкнули фанатичным блеском.

- Сам жри свой бржуйский шоколад сволочь обывательская! А я манную кашу люблю! Поворачивай обратно гнида!

Револьвер в его тоненьких ручках задрожал, и я понял, что этот анемичный биоробот сейчас выстрелит. Ну ладно... Я решительно схватил баранку и сделал боевой разворот. Немецкие самолеты алчно рванулись ко мне. Что же делать, как воевать без оружия?

Внезапно меня осенила спасительная идея. Я дернул баранку на себя и ввел самолет в крутое пики. Земля со свистом помчалась мне на встречу. Поля и дороги, раньше казавшиеся аккуратненькими квадратиками быстро приближались обрастая подробностями. Крохотные окопы и коробочки танков увеличивались в размерах. Внизу шел отчаянный бой. Этого мне и было нужно. Я держал самолет носом вниз до последнего, и дернув штурвал лишь в последний момент. Самолет взвыл от натуги, но выровнялся в горизонтальное положение. Теперь я несся как гоночный болид над полем боя буквально в метре от земли, виртуозно, лавируя между немецких танков, и распугивая стайки гитлеровской пехоты. Я высматривал то что мне было нужно. Вот оно! Впереди мрачными кровавыми кучами лежали мертвые советские кавалеристы вповалку с лошадьми. Какой-то дурак в погонах направил их в атаку на гитлеровские танки, и они погибли в отчаянной попытке прорубить своими древними саблями крупновскую броню сверхсовременных немецких машин. Вся эта конница так и полегла под танковыми пулеметами не причинив немцам никакого вреда. Я перевернул машину кабиной к земле, и отплеываясь от травы, летел над этим кладбищем смерти, выглядывая среди обезображенных трупов хоть какое-нибудь оружие.

Хопа! Молниеносно высунув правую руку из кабины, я схватил с пояса мертвого кавалериста саблю. Остро заточенная железяка опасно блеснула в руке. Чтож, теперь я вооружен хоть каким-то оружием. Держитесь, фашисты! Мой самолет свечкой взмыл в небо навстречу врагу. Фашисты настолько растерялись от моих действий, что к первому их самолету я подлетел практически без помех, и в два сабельных удара отрубил ему крылья! Видимо сказались прадедушкины казацкие гены, - эх, жаль что его раскулачили и уголодоморили в 20е годы... Но гены не пропьешь, - казак - это вам не какое-то сиволапое русское было, это отдельная порода!.. Рубя наотмашь, я еще успел заметить потрясенную рожу гитлеровского аса, под колпаком блистера. Вражеский самолет как раненная навозная муха ушел к земле. За остальными пришлось погоняться. Они бегали от меня по всему небу, пытались спрятаться в облака, но я настигал их, и рубал саблей по

хвостам и элеронам, сбивая их с небес. Последнего фашиста я не убил, а зайдя снизу отрубил у его самолета обе стойки шасси, - попробуй как теперь сядь, ламерюга! Примерно так же я в детском садике летом когда-то ловил слепней, и втыкая им в брюхо соломинку отпускал на волю, - эх, весело было!.. Мда... Искалеченная фашистская машина улетела на немецкую сторону фронта, под аккомпанемент панических воплей пилота из радио.

Победа была полной, - я завоевал господство в воздухе!

- Ну парень, - восхищено захрипел сзади боров-НКВДшник, - ты даешь! Считаю, кровью искупил. Лет двадцать тебе в штрафбате за это точно скостят!..

Я конечно не стал унижаться ответом.

Но что это?! Внезапно до того ровно урчащий мотор закашлял и начал давать сбои. Винт крутился все медленнее, и наконец совсем остановился. Неужели я так увлекся гоняясь за фашистами, что потратил все горючее? Или бензина мне тоже недолили, как и патронов? В воздухе наступила жуткая зловещая тишина. Теперь, когда винт перестал толкать машину сквозь воздух, она неминуемо должна была начать падать на землю - это ясно даже любому, кто помнит о законах земельного тяготения и термодинамики. А уж мне то ясно и подавно.

Чтож, - придется планировать. Удастся ли мне дотянуться до своей линии фронта? Я максимально сосредоточился на вождении самолета. Даже в хвосте примолкли, осознав серьезность положения. Только октябреньш тихонько забубнил молитву своим коммунистическим идолам:

"Когда был Ленин маленьким, с кудрявой головой,

Он тоже бегал в валенках, по горке ледяной...".

Фанатик, одно слово...

Ишачок и с работающим-то винтом летал так себе, а без него вообще стал походить на кирпич с крыльями. Но все-таки с крыльями! Такому асу как мне этого было достаточно. Ловко подставляя под плоскости участки неба, где воздух был поплотнее, я уверенно вел машину к нашей линии фронта. И все же - до аэродрома я не дотянул. Уже в который раз земля приблизилась. Здесь шел тяжелый бой, горели хаты и гремели взрывы. Пролетев над немецкими батальонами я еще успел рубануть шашкой какого-то зазевавшегося немецкого танкиста, который торчал из башни с биноклем и не ждал угрозы с воздуха, и отбросил ставшую бесполезной железку в сторону. Я вел машину в наших окопах. И я долетел до них. Да что долетел - перелетел, чуть ли не сбив пилотки с ошарашенных советских бойцов, которые едва успели спрятать головы за бруствер. Но

что это? Прямо на пути моей еще порядком разогнанной машины встал какой-то сарай, отвернуть от которого я уже не успевал. Столкновение на такой скорости это же неминуемая гибель!

Делать было нечего, - я резко рванул баранку влево, и самолет продолжая нестись вперед, сделал полицейский разворот на сто восемьдесят градусов, теперь я летел навстречу к сараю хвостом вперед. Хвост должен смягчить удар. Конечно в нем находились октябреньш и боров-чекист, но это меня не очень волновало. Октябреньш был настолько зомбирован, что его уже и нельзя было называть человеком. А чекист грозился мне наганом, - вот теперь пусть получит за это... Самолет вцепился в сарай с ужасающим треском! Меня рвануло, вжав в сиденье, едва не свернув шею...

Глава шестая.

Уф... Кажется жив... С трудом, на подгибающихся ногах я выбрался из самолета. К месту падения уже бежали несколько расхристанных грязных красноармейцев, выбравшихся из окопа. Наверно они видели мой воздушный бой, и теперь бежали чтобы помочь мне, а возможно и начать качать на руках, как это принято делать с чемпионами. Я постарался придать себе подобающую позу, - усталую, но волевою, и скромно потупил глаза, приготовившись принимать похвалы.

Но что это?! Чертовы красноармейцы пронесли мимо меня, один так толкнул меня, что я чуть не упал на землю. Неблагодарные мерзавцы вовсе не собирались меня качать. Они просто драпали! И теперь я видел от кого. С дальнего конца поля черной лавиной ползли немецкие "Тигры". За ними шла вышколенная немецкая пехота. Несколько оставшихся в окопе солдат пробовали отстреливаться их своих допотопных трехлинеек, но такие потуги остановить германский стальной прибой выглядели жалко, и были явно обречены на провал. Оглядевшись по сторонам я не увидел в тылу ни одного околыша НКВДшных фуражек из заградотряев. Верный признак, что командование фронта уже считало этот бой проигранным, и отвело своих венных псов, чтобы те не пострадали.

Своим зорким взором, я заметил слева, в чудом уцелевший березовой рощице спрятанный танк. Наметанный глаз - (ворлд оф танкс!) - сразу определил нашу тридцатьчетверку. Но что же она не помогает пехоте, почему не стреляет?! Ах вот оно что! Вдалеке в тылу улепетывали уже почти достигнув леса четыре маленьких фигурки в черных комбинезонах. Стоило исчезнут заградотрядам, и экипаж бросил танк на произвол судьбы. Да-а, не особо люди хотят воевать за сталинский совок...

Я бросился к танку. Профессионально оглядел машину, и ловко подтянувшись рыбкой нырнул в люк. Машина оказалась совершенно неповрежденной, и совершенно готовой к бою, даже ключ зажигания остался в замке! Чтож, то что нужно. Я проучил немцев в воздухе, пришла им пора узнать какового столкнуться со мной на земле! Я решительно сел на место механика водителя, и повернул ключ зажигания. Свечи высекли искру, и пошедший в мотор бензин оживил могучего стального зверя.

Моя машина перескочила русскую линию окопов, и рывком выскочила на поле боя! Тигры ползли вперед непобедимой армадой, но они просто не успели среагировать на мое стремительное появление. Жаль только, что я в

машине один. Это осложняет управление. Но с другой стороны, может оно и к лучшему. А то попался бы в помощники какой-нибудь неумеха... Все сделаю сам.

Я направил машину на два ближайших тигра, оторвал одну руку от водительских рычагов, закинул её за спину, нашарил в башне гашетку пушки, и дернул за неё. Бабахнуло, и броня тигра который полз передо мной, расцвела ярким огненным цветком! Немецкий танк остановился и густо задымил. В щель я видел как люки тигра открылись, и оттуда начали выпрыгивать эсэсовцы в черных комбинезонах с серебряными черепами. Я молниеносно просунул руку к пулемету и нажал на курок. Пулемет застрочил! Огоньки стремительных трассеров настигали фашистов и выбивали из них жизнь брызгами крови. Вот нелепо споткнувшись упал один, второй замер только успев высунуться из башни, третий схватился за грудь и кувырком полетел с брони вниз - рухнул и жидко чавкнула грязь! Четвертый попытался забиться под днище своего же горящего танка, но моя меткая очередь достала его прямо в задницу! Фашист завыл корчась забился в предсмертных судорогах! Вот тебе, морда! Так будет с каждым, кто встанет у меня на пути!

Тем временем второй тигр уже развернул башню, и навел на меня свое огромное сумрачное дуло! Грянул выстрел, и пушка фашиста изрыгнула снаряд! Но я не дремал! Молниеносным движением рычагов я дернул верную машину назад и вправо. Снаряд фашиста со свистом пролетел мимо меня, и разорвался где-то вдалеке! Теперь у меня было время, пока фашисты перезаряжаются. Не прекращая умело маневрировать, я снова засунул руку к себе за спину, в башню, нашарил там снаряд и на ощупь зачихнул его в казенник пушки. Клацнул затвор. Отлично! Теперь я готов к стрельбе! Немцам тем временем тоже удалось кое-как перезарядиться. Все-таки у них был полный экипаж... Надульник на пушке тигра вышвырнул из себя снаряд в ореоле жаркого пламени! Я снова рванул рычаги, ловко выводя верную машину из под огня. Но силы мои были небеспредельны, - я опоздал буквально на милисекунду, и вражеский снаряд все-же попал в мой бронеход. Только чиркнул! Рикошет! Чтож, теперь фашисту уже ничего не светило. Он упустил свой шанс. Я повернул машину, и нашарив гашетку пушки нежно нажал на спуск. Моя снаряд полетел к фашисту как карающий кулак возмездия! Стальная стрела пробила тевтонскую броню насквозь и взорвалась в чреве ненавистной черной машины. Громыкнул огненный смерч, и оторванная башня тигра взлетела в воздух метров на двадцать! Из летящей башни торчали пылающие ноги немецких командира и наводчика! Башня описала красивую дугу, красиво повисла пылающей

кометой в центральной точке, и медленно набирая скорость устремилась обратно к земле. Пылающие ноги наводчика торчащие из башни, дрыгались и выписывали замысловатые вензеля. Только когда башня воткнулось дулом в чернозем, ноги дернулись и окончательно затихли.

Расслабляться было рано. С вражеского конца поля подползали еще десять тигров! Десять - это уже не два. Это уже было серьезным испытанием даже для меня. К тому же и фашисты уже сообразили, с кем им придется иметь дело. Это вам не голодные неопытные мальчишки с цыплячьими шейками сталинского призыва. Враг понял, что ему противостоит российский ас. Пытаться взять их нахрапом в лоб теперь было глупо. Но у меня имелось испытанное средство, опробованное еще в "ворлд оф танкс". Я решился на фланговый обход. Рванув рычаги, я развернул стального коня боком к фашистам, и помчал его на полной скорости.

Однако сразу же возникла проблема. Отвернув морду своего танка от фашистов, я потерял их из виду. Неопытные советские конструкторы не предусмотрели в тридцатьчетверке боковых окон! Раньше, когда я читал, что немецкие танки превосходили наши по обзору, я не понимал о чем идет речь. А теперь я испытывал это на собственной шкуре! Пришлось просунуться в башню на командирское кресло, и откинуть башенный люк. Теперь я мог видеть противника, а рулить танком приходилось ногами, вцепившись в рычаги пальцами ног. Стянуть сапоги с широкими голенищами мне удалось сразу, дрыгая ногами одна о другую, а вот с портянками пришлось повозиться... Отсталая советская промышленность подводила меня и здесь! Портянку с правой ноги вообще не удалось стянуть, - теперь она болталась полуразвернутая, мешаясь вокруг рычагов. Фактически я рулили только одной, левой ногой. За обзор однако тоже приходилось платить. Моя высунутая голова сразу же стала мишенью фашисткой пехоты, бежавшей вслед за танками. Пули зачиркали по броне вокруг головы. Правое ухо ожгло как огнем! Ничего, шрамы красят мужчину... Ноги у меня были заняты вождением, руками я крутил рычаги наводки башни, так что я даже не мог погрозить фашистам кулаком. Однако и наша пехота наконец оправилась и застрочила в ответ, прижимая немецких солдат к земле. Хоть какая-то от них польза, огонь по моему танку несколько ослаб.

Взрывая буруны грязи и травы из под гусениц мой танк летел во фланг противнику. Фашисты не успевали разворачивать башни за стремительным бегом моей машины. Разрывы их выстрелов бессильно вспухали и опадали там, где несколько мгновений назад летела моя тридцатьчетверка. Моя

пушка выстрелила на ходу два раза, и стальные бронебойные болванки выбили двух тигров из игры! Наконец я оказался сбоку от вражеских танков, - теперь они не могли стрелять, загораживая друг-другу обзор. Теперь оставалось только пощелкать этих самонадеянных тевтонов, как перепелов на охоте! Я сунул руку за спину в укладку, за очередным снарядом. Но что это?! Я лихорадочно шарил рукой по полкам, но мои пальцы нащупывали только пустоту. То есть они ничего не нащупывали. Снарядов не было! В пылу боя я израсходовал весь боекомплект! Да, это вам не компьютерные игрушки, где можно лупить из пушки с бесконечными патронами. Вот она, суровая правда настоящей жизни... Что же делать? Крайних тигр, от которого я не был укрыт ничем, уже медленно но неотвратно поворачивал башню, наводя на меня свое мрачное дуло. Покинуть машину? Нет, никогда! Я рванул два рычага вперед! - Машина взревела фрикционами, стальные ленты гусениц бешено завращались, дымясь от прокрута по земле, и моя верная машина стальным гепардом рванулась вперед. Я пошел на таран!

Я увидел, как расширились глаза немецкого командира в стекле командирской башенки. Тигр лихорадочно дергал башней, пытаясь успеть повернуть её на меня. Это была смертельная игра на скорость, почти ковбойская дуэль, кто кого. Нет тевтон, тебе не успеть! Видимо и немец тоже это понял. Командирский люк открылся, и оттуда высунулся голубоглазый блондин с перекошенными от ужаса чертами лица. Железный крест на шее жалко смотрелся над этой перепуганной физиономией.

- Крэйзи рашнс! - Завопил на хох-дойч немчина, перед тем как моя тридцатьчетверка влетела в бок его поганого танка.

Наши машины столкнулись как два древних рыцаря. Страшный удар сотряс меня до костей! Зубы клацнули так, что я чуть не откусил себе язык. И моя направленная вперед пушка, как копье русского витязя проткнула броню немчина, взломав бок его башни и пройдя его насквозь! Блондин торчащий из люка дернулся, рот его открылся и оттуда заливая его подбородок и грудь, хлынула кровь. Моя пушка войдя в башню, достала командира под броней! Могучее ускорение моей верной машины снесло тигр как пушинку и я потащил его перед собой. Капот моей машины был сильно помят, однако она исправно перла вперед. Точно, ведь у тридцатьчетверки мотор в багажнике, как у запорожца... Отлично, я еще не потерял скорость! Довернув машину, я направил ей на второй тигр. Из под его брони тоже завопили. Блондин на пером тигре нанизанном на мою пушку еще дергался. Он был совсем близко от меня. Я протянул руку и сорвал с его груди железный крест, и сунул в карман. Ничего цацка. Если

вернусь домой, - загоню, баксов на двести потянет...

Тем временем мой израненный боевой конь волоча перед собой первый тигр, воткнулся во второй. Снова страшный удар! Страшнее чем первый! Второй тигр отлетел от могучего удара на пару метров, и дрогнув завалился на бок, бесполезно завращав в воздухе грязными гусеницами. Прямо как упавший нас спину жук. Я не теряя времени перенаправил машину на третьего тигра. Еще удар! К сожалению уже слабый. Я потерял ускорение от двух первых. Тигр только вздрогнул и моя машина завязла на месте, бессильно вращая гусеницами. Потом сзади что-то хлопнуло и потянуло удушливым дымом. Стук цилиндров смолк, мой двигатель сдох. Я почувствовал как внизу, у рычагов управления незащищенную портянкой ногу лизнуло жаркое пламя. Это же пожар! Надо быстро покидать машину!

Немцы в третьем тигре однако, видимо здорово струхнули от моего тарана. Сверху открылся люк и из него с квоханьем вылезла отечная морда в эс-эсовском комбинезоне, и испуганно заозиралась, ища причину удара. Вот немец повернулся в мою сторону, и его глаза испуганно расширились. Я молнией вылетел из люка и как рысь сиганул на испуганного немца. Тот завопил, пытаясь дрожащими руками вытащить из поясных ножен нож. Поздно! Моя мускулистая ладонь, закаленная множеством тренировок до твердости булата вонзилась немцу в рот, и вышла из затылка в кроваво-алом ореоле костей и мозгов. Не зря я долгими часами тренировал этот секретный японский удар! Немец обвис у меня на руке. Я протянул руку к его поясу и выдернул из ножен клинок. Ножик-ништяк! Череп на рукояти придавал ему мрачный вид, а лезвие было усеяно таинственными колдовскими рунами. Таинственными естественно для тех, кто не изучал руны как я. На нож был наложен древний викнигский заговор, который был призван погубить всякого, кто прикоснется к нему, не обладая нужными знаниями. Я-то обладал конечно...

Однако, я несколько переоценил свои силы, и главное, не углядел сразу одну маленькую, но особо таинственную руну, которая мне не встречалась раньше! Дух ножа был очень силен, видать древние наговоры были усилены секретными разработками ученых из анэнэрбе. Мою руку будто бы пронзило молнией, и я вступил в ментальный поединок с незримым хранителем нечестивого оружия. Поле боя исчезло а вместо него я оказался в окутанном серым мраком вместилище тонких материй, которые может увидеть только человек с развитым третьим глазом. Таким, какой он был у меня. Дух ножа материализовался моему внутреннему взору, как огромный рыжий германец одетый в звериные шкуры, патлаты, нечесаный и вонючий. Когда-то такие варвары сокрушили римскую империю, а теперь

их прилизанные предки пытались погубить святую Русь! Патлатый герман страшно зарычал, и метнул в меня из глаз две сияющие молнии. Я отбил их концентрированным щитом своей воли. Ментальная техника древних русичей спасла меня и здесь. Битва началась!

Я направил молитву древним русским богам - Числобогу Чмориле и Париле. Мои чистые намеренья пришлись по сердцу древним богам моих предков, и я почувствовал, как мой ментальный интеллект вырос на несколько порядков. В чакрах заиграла энергетическая субстанция, наделяя меня неодолимой силой. Однако и дух произнес слова заклятья, призвав к себе на помощь нечто темное, нечестивое и мерзопакостное и самых темных планов инобытия. Мы сражались с ним, пуская друг в друга потоки высоких энергий из пупков. Ментальное пространство вокруг нас рвалось и корежилось под страшными ударами. Дух германца бесновался, как древний берсерк.

Я прилагал все силы, и наносил ментальные удары с оточенной грацией фехтовальщика. Еще бы, - ведь приемам энергетической рукопашной меня обучал сам Овалокалевала - святой монах-отшельник из Индии, в монастыре которого еще хранились самые древние и сокровенные знания предков русичей - индио-арицев. Однако сейчас и все мои знания, и подпитка энергиями от древних русских богов пропадали втуне. Дух-хранитель был поистине неуязвим! Что за мощнейшая сила хранила его? Откуда он черпал свою нечестивую энергию?! Это знание открылось мне, когда я проследил его энергетический канал. Древний германец получал свою мощь, прямо из девятого круга адских вертепов! Силу ему давали души несчастных графоманов, прикованных там к письменным столам. Эти без устали строчащие призраки творили ту самую отрицательную энергию, которая питала сейчас древнего хранителя ножа! Я напряг свои волевые торсионные поля, сформировал из них незримые портняжные ножницы и молниеносным движением обрезал энергетический канал адской подпитки. Дух вздрогнул и зарычал в немыслимой ярости. Но в его реве я уловил и ноты испуга! Да, тварь почувствовала, что теперь сражаться придется один на один.

Теперь, когда адский германец остался без подпитки, пользоваться помощью древних богов русичей мне было бы тоже неблагодарно. Я поблагодарил их, и перекрыл свой канал. Пока кран канала закрывался, в него еще успело протечь невербальное мысленное одобрение древних богов моего народа. Все верно. Истинный воин борется честно, и решает все в поединке без помощников.

Увидев, что я добровольно отказался от помощи дух радостно взвыл, и

ринулся в атаку. Теперь все решало только мастерство.

Или не только? Мои удары опять проходили впустую. Теперь мои ментальные клинки и стрелы не отражались адским щитом, а словно бы отводились от бесноватого духа-воителя. Наконец я понял в чем дело, углядев на шее духа небольшую печать, которая буквально пенилась силой. На печати был знак самой гопожы Блаватской! Вот куда приложила руки старая стерва!

Увернувшись от очередной молнии свирепого духа, я ловким ударом срезал с его груди печать. Вот теперь в реве твари послышался чистый и ничем неприкрытый испуг! Вот теперь наконец все решало только наше мастерство!

Или не только?

Да нет, теперь уж точно - только. Мы сошлись с духом вплотную в немислимом вихре энергий. В реальном мире наше противостояние отражалось странными зарницами и дождями из лягушек прямо из чистого неба, которые удивительно точно падали прямо в крынки с молоком, пусть даже те были закрыты и спрятаны в подвалах. Энергетические бичи хлестали вокруг нас, перемалывая пространственно-временной континиум в мелкую пыль. Пару раз духу удалось чувствительно достать меня. Ему помогали страх и ярость. Но моими помощниками были праведное негодование и филигранное мастерство. Вот я достал духа, уколов его пучком коаксильных корпускул! Вот хлестанул его нано-смерчем отрицательно заряженных протонов! Вот наконец, рубанул наотмаш атомно-индивидуальным потоком разделяемых частиц! Все это был конец! Подобного удара дух не выдержал. Его тонкое тело потеряло структуру, и начало расплываться в воздухе.

- Ты одолел меня, - жалобно-изумленно проблеял дух на древнегерманском.

Будто я и без него не знал, что одолел. Банальный призрак. Древнегерманский я знал настолько же хорошо, как и современно-германский.

Дух расплывался, и только его рыжая борода еще некоторое время висела в воздухе, как улыбка чеширского кота, прежде чем последний след темного хранителя окончательно растворился и ушел в расщепленные слои небытия.

Мрак вокруг меня расселся. Я снова был на башне вражеского танка.

Несмотря на то, что по моим субъективным внутренним часам я бился с призрачным стражем несколько часов, в реальном мире не прошло и мгновения! Пронзенный моей стальной ладонью танкист все так-же

изумленно пялился, заваливаясь набок. Никак не могу привыкнуть к разнице в течении времени в потустороннем и поэтустороннем мире... Покоренный кинжал все также был зажат в моей руке. Теперь когда дух ножа побежден, клинок будет верно служить мне. Никто не может взять его в руки, без моего разрешения. Не сможет и с разрешения. Носить его могу только я! Магическая сталь покоряется лишь достойным этого!

Однако, что же это был за танкист, нож которого был защищен таким могучим заклятьем? Явно не простой солдат. Генеральский сынок? Сын партийного бонзы? На Гернига не похож... Не Гебельса тоже... Да и не стал бы сын пратийного чиновника подвергать себя опасности на поле боя.. Не может быть! Та же косая челка! Те же усики!! Так вот это чей это сын!!! Теперь все ясно. Сам райхсфюрер прижил сынка на стороне. Чтоб не компрометировать отца внебрачным чадом, отпрыска отправили подальше из Рейха, на завоевание восточных земель. Правда устроили в элитную танковую часть, и вручили могучий защитный талисман. Но это не уберегло его от моей карающей руки!

Однако долго рассуждать было некогда. Внизу, из башни немецкого танка слышались взволнованные крики. Часть экипажа еще жива! Не рассусоливая, я выдернул труп гитлереньша из люка, и отбросил его в сторону. Из глубины танка тут же грянул пистолетный выстрел! Я отпрянул, и тут же рыбкой нырнул в танковый люк вниз головой! Внутри танка оказалось трое фашистов. Один с ножом, двое с "вальтерами" модели "парабеллум" 9го калибра. Я тут же перехватил рукой дуло одного пистолета, отводя его от своей головы, и с ходу вонзил нож немцу в пах. Эсэсовец заверещал как свинья. Было бы о чем кричать, - если бы он смог хоть раз увидеть моего исполина, то отрезал бы себе свой жалкий стручок сам.... Второй пистолетчик направил было на меня дуло, но я как был - вверх ногами - ткнул его ногой во все еще тлеющей портянке прямо в лицо. Фашист завопил, лицо его страшно исказилось, и он осел на дно боевой машины. Кажется он умер еще до того как кончил падать.

Остался третий, тот что с ножом. Это был опытный противник. Он встал в стойку, сразу показавшую мне, что он знаком с испанской системой ножевого боя. А я тогда встал в стойку, сразу показавшую ему, что я владею итальянской системой. Долю секунды мы стояли неподвижно. За это мгновение каждый из противников узнал о другом все что только можно было узнать. Мой враг понял, что на ножах он мне не соперник, резко развернулся и бросился бежать. Я рванулся за ним следом, но эсэсман начал убегать от меня кружа вокруг сиденья механика-водителя. Просторны немецкие танки... Мы наматывали вокруг сиденья круг за

кругом. Немец истерично кричал. И все же я медленно но неумолимо настигал его! Эсэсовец отбросил нож, отбросил китель только чтоб бежать быстрее. Но пока он просиживал задницу в пабах и жрал немецкие сосиски, я провел долгие годы в медитации и упорных тренировках. Если бы не опять возгоревшаяся полуразмотанная портянка, я бы уже давно настиг его... Однако фашист сам себя подвел. Обезумев от страха он слишком сильно вырвался вперед на круге, и в конце концов догнал меня со спины. Мне оставалось только резко затормозить и мгновенно выставить вперед руку с ножом - враг сам налетел на него. Нож с хрустом вошел в живот мерзавца, и пропорол его кишки. Я рванул расширяя рану, и осклизлые баварские сосиски вывалились наружу! Запахло дерьмищем и кровищей. С экипажем было покончено!

Но бой еще не был окончен. Там снаружи, фашисты все еще напирали на наши позиции, и гибли мои боевые товарищи. Поэтому я максимально быстро обшмонал карманы мертвецов. Прибарахлился на колоду игральных карт с голыми тетками, две отпадные зажигалки, серебряный портсигар, и цейсовский бинокль... Теперь, не теряя времени, - наружу, на помощь нашим бойцам!

Я ласточкой вылетел из люка, сделав в воздухе кувырок, и одновременно обзревая зорким глазом картину на поле боя. Да, мой стремительный таран сбил немецкую атаку. Тигры остановились. Пехота жалась за их стальными спинами, прижатая огнем наших бойцов. Элегантным пируэтом я спланировал на траву, прямо перед оторопевшим немецким фельдфебелем. Мой нож быстро прервал его удивление. Я схватил с его груди "шмайсер" и дал длинную очередь веером, по толпившимся рядом немецким пехотинцам. Пули ударялись в тела со смачными шлепками, отбрасывая фашистов, заставляя дергаться их в кровавой пляске смерти - последней пляске в их никчемной жизни! Пехота завопила. Теперь, когда я открыл огонь сбоку, тигры перестали быть им укрытием, и они оказались зажаты между мной и позициями советских солдат.

Все же немцы были дисциплинированными войнами. Они вскинули свои шмайсеры и открыли по мне ураганный огонь. Пули свистели вокруг меня и вздымали пыльные облака из земли, пока я стремительным рывком бежал к подбитому танку. Я вжался в танк, слушая как по его стальному корпусу рассерженными осами стучат немецкие пули. Я упал на живот и выставив ствол между колес снова изверг на противника стальной ураган. Очереди косили немцев как серп спелую рожь. Немцы яростно огрызались. Я перекачивался между колесами, уворачиваясь от пуль. Вот автомат сухо

Глава седьмая.

Я открыл глаза и увидел белый приливающийся волнами свет. Неужто я умер, и уже нахожусь в райских куцах? Я поморгал, и увидел на белом пятна грязи и кровавые брызги - всё ясно - потолок палатки санитарного госпиталя.

- Кир-и-и-ллл... ты очну-у-улся... - просипел у меня над ухом сиплый голос какого-то бомжа, просипленного спиртом и алкоголем.

Я тяжело повернул голову, и увидел нависающие надо мной шикарные сиськи. Эти сиськи я бы узнал из тысячи...

- Кирил... - снова просипел голос.

- Ксанка? Что у тебя с голосом? - Спросил я. - Ты что, ранена?!

- Это ты ранен. А голос я сорвала, когда бежала спасать тебя на поле, - просипели нависающие сиськи.

"Слава богу, что Ксанка охрипла не навсегда. - подумал я. - А то впадлу гулять с девкой, которая сипит как алкашка. Еще подумает кто, что я тоже пропойца какой...".

Видеть Ксанкины сиськи было очень приятно, но из за их нависаемости и выпираемости я совсем не видел Ксанкиного лица. Между тем, именно его выражение в такой трагический момент должно было окончательно мне показать, любит она меня, или нет. Поэтому я решительно схватил её за сиськи и раздвинул их в стороны руками.

- Ки-ри-лл, ой ты что-о! Неудобно, люди ж смотрят, - охнула Ксанка.

- Дура, я ж не за этим. Я поглядеть на тебя хочу...

Меж раздвинутыми в стороны сиськами показалось лицо нависающей надо мною Ксанки. Я увидел её пухлые чувственные губы, чуть вздернутый носик, огромные голубые глазищи, которые доверчиво смотрели на меня. Именно в этот момент я твердо понял - любит. Ну теперь можно закрутить ей гайки!

Сиськи между тем держать было неудобно, они все время выскальзывали из руки, и я боролся с ними не позволяя прервать наш с Ксанкой зрительный контакт. Я конечно знал, что здесь в 41ом году еще не придумали силикон. Но глядя на Ксанкин бюст, все же иногда сомневался. Теперь же я точно почувствовал - натюр-продукт! Эта мысль меня до необычайности возбудила, и руки мои произвольно зашарили по Ксанкиному бюсту интенсивнее и шустрее.

- Ой, мамочки! - Охнула Ксанка! - Ой! Ой, у меня даже сиплость с

голоса прошла!

- Давай, давай парень! - Хохотнул кто-то слева от меня. - Подними девке хвоста.

Я дернулся! Это чтоже, мы здесь не одни?! А, ну и плевать... Все мысли растворились необъятным Ксанкиным бюстом, и я почувствовал, как в низу живота у меня вспыхивает огонь желания. Боль от ран ушла, я зарычал как голодный зверь, и вцепившись в сиськи как альпинист в Эверест, поднялся в кровати.

Оказалось, что я лежал в палате мест на двадцать, половина коек которой было занято забинтованными красноармейцами. Все они пялились на нас, старшие лукаво а молодые завистливо. В дверях застыла медсестра с подносом, на котором лежали уколы. Но мне было уже на все наплевать. Я рванул Ксанкину гимнастерку, рванул юбку, и отбросил жалкие ошметки её одежды в сторону, на физиономию какого-то доходяги с забинтованными конечностями, подвешенными на гирьках к потолку. Поскольку сам доходяга снять ошметки одежды с лица не мог, то один зритель выбыл из театру. Ну прости парень, я не со зла...

На Ксанке остался только красноармейский ремень, нависавший над её необъятными... Я рванул ремень, но он не поддался, а как расстегивается его застежка я от возбуждения никак не мог сообразить. Впрочем, ремень делу не помеха. Наоборот, удобная штука, - я вцепился в ремень, и борцовским приемом завалили Ксанку на пружинную кровать. Вокруг одобрительно захохотали. Тогда я единым движением дернул тесемку своих кальсонов. исподние штанцы упали с меня, и всем находящимся в палате явился мой эрегированный исполин.

- Вот это хоботище!.. - Пошептала подняв руки к груди медсестра, под звон падающего на землю подноса со шприцами.

- Богато природа одарила парня, - покачал головой дед. А все остальные мужчины посмурнели, и нахмурились в лютой зависти.

- Возьми меня, мой властелин, я вся твоя! - Прошептала Ксанка и раздвинула свои стройные длинный ноги в стороны, подрагивая бедрами. Глаза её были неотрывно прикованы к моему стоячему богатырю. В этот момент я понял, что покорила её окончательно.

От вида Ксанкиной промежности у меня закружилась голова. Еще бы, столько крови от неё в другое место отлило. Говорят, какой-то мой предок вообще имел настолько большой причиндал, что умер от потери крови, когда в первый раз возбудился... (Вранье конечно, иначе как бы я появился на свет?). Я зарычал, и навалился на Ксанку, с ходу вонзая ей свой могучий жезл между ног. Ксанка только охала, а я с хлюпающими звуками

всаживал в ней свой бивень, раз за разом пробивая дорогу к блаженству! Ох! Эх! Ух!.. Ну блин, прям так волнуясь, что даже не могу писать... Через шесть...да нет - через десять часов я наконец отпустил от себя обессилившую Ксанку, которая ушла раскоряченной походкой старого кавалериста с отсутствующей улыбкой на лице. Все мужчины в палатке впали в глубокую депрессию от чувства собственной неполноценности, кто-то умер от разрыва сердца. А майор - командир заградотряда вообще застрелился у себя в блиндаже. Так ему и надо, скотине!

Глава восьмая.

Вскоре после того, как я оправился от ран настолько, что могу уже тарабанить Ксанку по двадцать часов, и более, ко мне явились визитеры. Ранним утром в мою палату вошел генерал в щегольской форме.

- Кирилл Сванидзе? - Спросил меня генерал.

- Ага, ответил я.

- Собирайтесь. Вас хочет видеть верховный главнокомандующий, товарищ Сталин. Вам 10 минут на сборы.

Вокруг раздались охи изумления соседей.

Я быстро собрался, и мы поехали на генеральском Виллисе. Он привез нас на аэродром, а оттуда уж мы полетели пассажирским Дугласом в Москву, так я и попал в Кремль.

Мы прошли через множество охраны, и пришли к кабинету Сталина. Я заметил, какая в Кремле царит гнетущая, давящая атмосфера, еще хуже чем в подвалах лубянки, где распоряжался Маринки отец.

Сопровождавший меня генерал доложил секретарше. Та велела немного подождать. Ну я-то не обломился, потому что стал пялиться на эту секретаршу. Фигурка точеная, сидит вся фифа строгая такая, а у самой-то вырез на блузке вон какой блядский! Я начал усиленно ей подмигивать. Она сперва делала вид, что будто вся такая честная и строгая, но потом разулыбалась конечно...

Генерал рядом неодобрительно кряхтел.

Наконец, у секретарши зазвонил телефон, она подняла трубку, и сказала, что я могу войти. Генерал открыл передо мной дверь, впуская меня в кабинет к Сталину!

Там за длинным столом сидел сам усатый Сталин с трубкой, а вместе с ним маршал Жуков, и еще несколько каких-то маршалов - Нежуковых. Что-то они там обсуждали под чаек, глядя в карту...

Но как тока Сталин увидел меня, он пыхнул трубкой, и сказал со своим кавказским акцентом.

- Спасибо, товарищи. Но у меня срочная неотложная встреча. Подождите в приемной.

Генералы все разом поднялись, и на цыпках поползли мимо меня на выход. А я пошел поближе к Сталину.

- Вы проходите, проходите, товарищ Кирилл, - приглашающее махнул рукой Сталин. Присаживайтесь поближе.

Я подошел, и сел напротив верховного главнокомандующего. Сталин внимательно, испытующе посмотрел на меня и пыхнул трубкой. Ну меня-то таким взглядом не собьешь. И сколько он трубкой не пыхти, все равно, даже через дым видно, что у него рожа рябая.

Наконец Сталин сказал.

- Я захотел с вами увидеться, товарищ Кирилл, потому что вы в одиночку сорвали атаку целой немецкой элитной дивизии на самом важном направлении. Более того, после этого боя сам Адольф Гитлер заочно объявил вас своим личным врагом номер один. Даже подводник Маринеско, который потопил большой гитлеровский транспорт, теперь всего лишь личный враг номер два... да... Вот вам за это звезда героя Советского Союза. Не думайте, кстати, что я считаю вас простым советским человеком. Я знаю вашу историю, знаю, что вы прибыл и к нам из будущего.

- Как вы узнали?!

- Это, товарищ Кирилл, мы обсудим потом. - Сталин плавно повел в воздухе трубкой, выставляя передо мной дымовую занавесу. - Скажите мне лучше... А как оно у вас там, будущем?

- Да уж не сидим в говне, товарищ Сталин. Шмотья полно. Сникерсов и айфонов хватает. Жрачкой всякой магазины под завязку набиты. Хошь мороженное, хошь чипсы. С пепси тоже, кстати, перебоев нет. Порно в сети за всю жизнь не пересмотришь! Ништяк у нас, короче. После этого, извините конечно, за прямоту, на ваши обноски и радио-тарелки на телеграфных столбах, смотреть уссыкаешься.

- Да... - Задумчиво пожевал трубку Сталин. - А ведь мы ради этого и работали. Выходит, у вас там теперь коммунизм?

- Какой нафиг коммунизм?! - фыркнул я. - Капитализм уже! Коммунизм-то ваш, оказался ни шиша не эффективной системой.

- Неужто?! - Поразился Сталин.

- Вот те и "неужто". Под конец совка вообще остался один тоталитаризм и голые прилавки. Слава богу скинули ярмо. Уж больше двадцати лет как свободно живем!

- Как же мы могли так ошибаться? - Потрясенно произнес глядя застывшими глазами куда-то в себя Сталин.- Неужто мы проглядели какие-то законы исторической неизбежности?..

- Думать надо было. - Я увидел, что старикан уже на грани инфаркта, и решил не допинывать усатого. - Ну ладно, ладно... Не парьтесь вы так, товарищ Сталин. Откуда ж вы могли знать? Я ж понимаю, вас тоже этот лысый хрен Ленин своими идейками заморочил. Он кстати, если вы не

знали, был немецкий шпион.

Чубук трубки хрустнул у Сталина в зубах. Я понял, что опять сболтнул лишку. Все-таки зомбированным совком людям правду надо выдавать опционально и очень осторожно.

- Да ну ладно, не стремайтесь вы так, товарищ Сталин. Чего уж теперь очковать-то? Все равно ведь, в оконцовке к все как надо получилось. Нам тут с вами, главное немцев разбить, а потом история сама к айфонам вырулит.

Все-таки Сталин был волевой человек, перемог он себя как-то.

- Вы, товарищ Кирилл, продолжайте, - он мне говорит, - чего у вас там еще хорошего?

- Ну, чего... - я подумал, что пора отойти от скользких тем, и надо вспомнить то, что реально порадует старика. Чего вообще может порадовать любого нормального человека?.. - Свобода у нас там. За всякую херню как у вас не сажают. Законодательство мягче стало. Вот у вас чего тут делают, если какой-нибудь партиец на рабочем месте проворовался? Небось сразу на лесоповал?

- А как же иначе?! - Возбужтел Сталин.

- Во-от. А мы уже от таких волчьих законов избавились. Если какой чиновник проворуется, то президент его мягко журит, что проект не удался, и направляет на другой проект, где денег еще больше.

- И что, - после этого чиновник уже не ворует? - Заинтересовался старик.

- Ну-у... Да и разве в это дело? Ворует-неворует. Главное, человека не посадили, не расстреляли. Человек - он, это... как там его... главная ценность общества. Ох, и темный вы товарищ Сталин. Ну ладно, чего там у нас еще хорошего... О, образование! Вот у вас товарищ Сталин, в школах есть уроки по половому воспитанию?

- Нет...

- А у нас есть. Там все чин-чинариком пацанам и девчонкам объясняют. Как презик раскатать, когда можно по точняку без залета перепихнуться. Культура отношений! А у вас таких уроков нет. Я вообще не понимаю, как вы тут без таких уроков, все еще от сифилиса не перемерли... А еще у нас товарищ Сталин, знаете чего? - ПлейСтэйшн три!

- А это что такое?

- Это... это, товарищ Сталин... Там, знаете, такой джойстик, и короче как врубишь Год оф Вор! Такой адский замес!!!..

Я посмотрел на Сталина, и увидел, что он озадаченно таращиться, и совсем не понимает моего восторга.

- Да ну как вам объяснить... Там короче такой мужик, а у него мечи цепями к костям... Эх, да что вам объяснять, это самому надо... Знаете, товарищ Сталин, простите, но это вам объяснять как папуасу про лампочку. Хрена тут чего объяснишь. Так, что не обижайтесь, давайте о чем-нибудь другом поговорим.

- Это верно, - с каким-то даже облегчением сказал Сталин. - Давайте поближе к нашим реалиям. У нас тут обстановка, знаете какая сложная? Немцы всеми силами рвутся к Москве... А вот как их останавливать... - Сталин огляделся по сторонам, будто боясь, что его могут подслушивать, и приблизил свое лицо ко мне - ...я если честно говоря, и не знаю.

- Вы мне одно скажите, товарищ Сталин, - перебил я мнущегося старика. - Как вообще получилось, что вы прозевали нападения Гитлера? Этож надо было быть настолько непрочуханным тупаком, чтобы все его приготовления прозевать?!

Сталин густо покраснел.

- Что тут можно сказать, товарищ Кирилл... Проклятые особенности моей личности. Я, знаете, с одной стороны маниакально подозрителен. Вы даже не представляете сколько простых колхозников посадили по моим приказам, даром что я этих колхозников никогда в глаза не видел, - я им просто на всякий случай не доверял. А с Гитлером... Прямо как наваждение какое-то. Приехал он ко мне, в глаза посмотрел, и сказал, мол, "Иосиф, я на тебя до сорок третьего года нападать не буду. Ты другим не верь, а мне верь, я не обману". Ну и все, - как глаза у меня застило. Мне ведь потом и Рихард Зорге из Японии точную дату нападения неоднократно присылал, и медиум Вольф Мессинг эту же дату напрозорил, и перебежчик немецкий за несколько дней до войны предупредил... А я ему, Гитлеру, верил и все тут. Зорге, Мессинга, и перебежчика приказал расстрелять, и поехал на дачу чай пить. Прямо наваждение какое-то... Может быть действительно, есть в этом стервеце Гитлере некая магнетическая сила?

- ЭнЭлПэ что-ли?.. - Задумчиво пробормотал я.

- Чего?

- Да нет, это я так... Ну ладно, с внезапным нападением. Вы мне товарищ Сталин другое скажите. Как такая маленькая Германия, зашла так далеко на территорию огромного СССР? Не потому-ли, что люди не хотят воевать за вашу власть? Допекли вы их ГУЛАГОМ, и черными воронками, товарищ Сталин. Я сам был на передовой, и видел, что многие солдаты просто бегут, или сдаются в плен.

Сталин достал запасную трубку, и начал набивать её табаком, стараясь придать себе беспечный вид, но я то видел как его руки трясутся. Наконец

он сказал.

- На самом деле, товарищ Кирилл, ситуация на фронтах еще хуже, чем вы думаете. Всех патриотов мои бездарные генералы ухлопали, гоня людскими волнами на немецкие пулеметы. А остальные, собственно, уже все разбежались. Переборщили мы с устрашением и эксплуатацией народа, что уж делать, признаю... Мы сохраняем видимость фронта только за счет действий сводных дивизий из репрессированных священников и бывших уголовников. У них почему-то очень хорошо получается находить между собой общий язык... Как ни странно, эти зеки и клир еще сохранили остатки патриотизма, видимо потому что сидя в отдаленных тюрьмах им удалось избежать атмосферу страха и повального доноительства, которой мы надломили хребет основной части русского народа... Но конечно одними элитно поповско-воровскими частями, - как бы не был высок их боевой дух, - нам бы никогда не удалось удержать фронт...

- Так кто же тогда удерживает немцев? - Озадаченно спросил я.

- Неужто не догадываетесь? - Улыбнулся выпустив клуб дыма из трубки Сталин. - Удерживаете его вы - попаданцы.

- Так значит?!.. - я ошарашено открыл рот.

- Конечно. Вы далеко не первый. Собственно, попаданцы из вашего времени прут к нам непрерывным потоком. Иногда я даже удивляюсь такому количеству. Странно, что люди прыгают из благополучного будущего в такое опасное и страшное время как наше. Иногда мне кажется даже, что там в будущем все не настолько хорошо, если столь многие хотят из него убежать... Нет, нет, я не настаиваю, и вполне верю вашему рассказу о будущем. Просто мысли в слух... Так вот, мы собираем попаданцев в специальные лагеря, проводим боевое слаживание, формируем из них дивизии, эскадрильи и флотилии, и отправляем на фронт. Все они как один прекрасные военные специалисты. Каждый в бою стоит двадцатерых гитлеровцев. Пули их берут плохо, даже снаряды, бывает, отскакивают. Так что вы, Кирилл, в этом смысле явление не уникальное. Другое дело, что вы то стоите в бою один - ста. Даже Гитлер признал вас личным врагом. Вот почему и я решил встретиться с вами лично.

- Так вот почему, несмотря на то что ваши военачальники бездарно гонят солдат под немецкие пулеметы, у вас до сих пор еще не кончились солдаты! - Воскликнул я. - Тот-то в мое время историки никак не могли связать концы. Ведь все людские ресурсы у вас должны были кончиться еще в к концу 1941го года! А ларчик-то просто открывался! Попаданцы!!!

Сталин молчал, и довольно ухмылялся. Наконец-то, после бесчисленных конфузов и ему удалось меня ошарашить.

- Так что же, - их всех, как и меня ФСБ сюда засылает? - Продолжал допытываться я.

- Какую-то часть, - кивнул Сталин. - А остальные конструируют машины времени сами, или случайно попадают в пространственно-временные дырки, или находят артефакт внеземной цивилизации, или проваливаются сюда после черепно-мозговой травмы. Признаться, мы пока еще не смогли установить точную закономерность, и наверно даже знаем не все способы попасть в наше время...

- Вот оно как.

- Единственную закономерность, которую мы смогли пока установить - все попаданцы проваливающиеся к нам, почему-то в школе были троечниками и двоечниками. Но вот почему идет именно такой отбор?.. А Вы, кстати, товарищ Кирилл, в школе на какие оценки учились?

- Мм-м... Вы, это, не отвлекайтесь, товарищ Сталин. О главном надо думать. Враг у порога.

- Вы правы, извините... Значит, даже с попаданцами наших сил хватает только на то, чтобы медленно отступать. Если мы не сможем в ближайшее время повернуть ситуацию, эта война закончится для СССР катастрофой. Именно для этого я и вызвал вас. Вам, Кирилл, предстоит возглавить наше контрнаступление под Москвой. Вы должны будете собрать из попаданцев небольшой элитный отряд, и вооружившись новейшей советской техники...

- Ладно, трюндеть-то, - прервал я разговорившегося усача, - лучшей советской... Не на митинге перед заводским быдлом. Это им по ушам ездите. Скажите уж без агиток, - из лендлизовской.

- гм... - запунцовел ушами Сталин, но уперто продолжил, - и вооружившись лучшей из имеющейся у нас техники, нанести сокрушительный удар по немецко-фашистским войскам. Такую задачу ставит вам ставка верховного главнокомандующего, в лице меня.

Я глубоко вздохнул.

- Ну что с вас взять. Чего не сделаешь для родной страны.

- Так вы, согласны? - обрадовался Сталин.

- Согласен. Только Жукова к моей группе не пускайте. Этот мясник любую операцию в крови своих солдат потопит.

- На пушечный выстрел не подойдет, - покладисто закивал головой Сталин. А вот вам погоны генерал-лейтенанта и супер мандат, для пропуска во все военные тайны.

Я снисходительно подцепил погоны и мандат, и сунул их в карман. Теперь-то, с этим мандатом, навещу я Маринкиного прадеда...

- Пойду. Дело не ждет.

- Идите, товарищ Кирилл. Вся надежда у меня теперь только на вас.

Я встал и пошел по глушащей шаги красной дорожке, к выходу. Когда я уже почти достиг дверей, меня остановил оклик.

- Товарищ Кирилл?

- Ну? - Я повернулся к Сталину.

- Я вам, товарищ Кирилл, вот еще чего хотел сказать... - Сталин явно замялся, но какой-никакой опыт государственных дел у него был, поэтому он быстро поборол смущение. - Вы, Кирилл, до женской части большой охотник...

- Ну да, а чё, нельзя чё-ли? Чай не голубила какой!

- Да нет, нет, я же не против. Наоборот. Вы если что, скажите, мы вам любых девушек доставим. Сознательных комсомолок. Они ради дела, даже на пакостные буржуйские камасутры готовые... Но только, это... Мою секретаршу, Наденьку, пожалуйста не трогайте. Этого себе даже Лаврентий Берия не позволяет, даром что его люди отлавливают ему молоденьких москвичек по всей Москве.

Я вспомнил сидевшую в приемной Наденьку, и её ноги, и возмутился.

- Да чо, от неё от пары пистонов убудет чё ли?

- Дело не в этом. - Поморщился Сталин. - Я уже по возрасту не такой уж и ходок... Это, знаете, вопрос статуса. Я ведь тут вроде как самый главный, и должен репутацию поддерживать.

- А, ну это да...Тогда, ладно, не буду, - пообещал я.

А сам подумал, что конечно присуну этой Надьке разок в щечный карман, и пару раз под хвост, но только не на виду...

- Вот и спасибо! - обрадовался Сталин.

А я открыл дверь, подмигнул расплывшейся в улыбке Наденьке, и пошел собирать свой элитный отряд, который должен был ИЗМЕНИТЬ ИСХОД ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Конец первой книги.